

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Дорога прямая, широкая, по три полосы в каждую сторону, асфальт ровный, гладкий, мотор под капотом сильный, гнать бы на высокой скорости, но тихоходы мешают, затрудняют движение. И все же стрелка спидометра не опускалась ниже ста, Леша Грамотей смело шел на обгон, нагло втискиваясь в зазоры между попутными автомобилями. Не всем это нравилось, зато Роза с тихим восторгом поглядывает на него. И юбочку на коленях больше не оправляет. Еще немного, и ножки раздвинет. Юбка короткая, ноги длинные и ровные, так и хочется проехаться по ним ладонью, до самого верха.

Подмигнув красотке, Грамотей лихо заложил вираж, обошел красную «девятку», подрезав ее на обгоне. Водитель ударил по клаксону, Грамотей засмеялся и, любуясь собою, высунул руку в окно, выставив средний палец. Роза ноги не раздвинула, но загадочно улыбнулась. У нее все большое: и глаза, и губы, и грудь, хотя сама среднего роста, худенькая, можно даже сказать, хрупкая. И сочная. Как запретный плод. Но так она и сорвана с чужой ветки. Впро-

чем, Грамотей имел на нее права. Не постеснялся же Микула отбить у него Вальку. Леша всего лишь ответил ему тем же. А Розе как будто все равно с кем спать. Легко снялась, легко переключилась с одного на другого, легко села в машину, легко согласилась прокатиться на дачу. Все у нее легко получается. Впрочем, Грамотею все равно, жениться на ней он не собирался. Поматросит, как говорится...

— Не страшно? — спросил он, все-таки накрыв ладонью гладкую, нежную на ощупь коленку.

— Нет! — Роза легонько ткнула длинным накрашенным ноготком в костяшку его пальца.

Но Грамотей руку не отдернул. Не из робких он, сколько раз в драках насмерть бился, а на стрелках с крутыми авторитетами сходил, разговор вел — под прицелом снайпера. Он и сам в авторитете, бригада у них конкретная, уже за две сотни человек перевалило, банки в центре Москвы под контролем, казино свое открыли. Не зря же у него тачка с нуля, и не абы какая, а «пятьсот двадцатый» «БМВ». Ему ли какую-то шлюшку бояться?

— Смелая?

— Ты смелый, — без тени юмора, хотя и не совсем всерьез сказала Роза.

— И быстрый!

Роза едва заметно усмехнулась, но Леша понял ее. «Быстро ли умеючи? Умеючи — долго!» Что-то из той оперы...

— Быстро запрягаю, далеко еду! — небрежно сказал он.

Роза ничего не сказала, а ему вдруг стало не до нее. Красная «девятка» неожиданно увеличила скорость, обогнала его, сдала вправо, едва не зацепив машину. Окна затемненные, не видно, сколько человек в автомобиле, но Леша ничего не боялся. К тому же у него ствол под курткой. Если вдруг что, рука не дрогнет.

— Вот козел!

Грамотей вспыхнул как спичка. Дал по «газам», нагнал «девятку», обошел ее и притормозил, заставляя изменить курс и прижаться к обочине. Он очень рисковал, «бэха» у него новая, ни царапинки, а «девятка» уже видавшая виды, если наглец пойдет на столкновение, обмен будет неравноценным. Но «девятка» взяла вправо, прижалась к обочине. Грамотей также съехал с дороги, сдал назад.

— Зачем? — Роза смотрела на него удивленно.

Вдруг «девятка» битком набита отморозками, а он один. И ему не поздоровится, и его спутнице достанется. Но Лешу сейчас могла остановить только пуля.

Из «девятки» вышли двое: и один среднего роста, и другой, но если один плотный, то другой худощавый, щелчком в нокаут отправить можно. Грамотей даже не стал вытаскивать свой «ГТ». Ни

к чему светить ствол, когда он мог сделать этих двоих одной левой.

— Ну что, самоубийцы, выходим — приехали! — Леша поиграл плечами, подготавливаясь к удару.

— На колени, падла! — взревел худощавый.

Взгляд у него был не только бешеного, так еще и обдолбанного человека. Короткая стрижка, узкое лицо, широкий, будто подрубленный снизу нос, острый, но крепкий подбородок. Кожаная куртка, спортивные штаны свободного покроя, кроссовки с усиленным носком. Футболка под курткой скрывала только часть золотой цепи с довольно-таки крупными звеньями. Пацан явно косил под крутого, только вот напугать Лешу не смог.

— Ты на кого, гнида, пасть разинул?

Грамотей ударил его с ходу, не притормаживая. Он не церемонился, бил ногой в промежность, чтобы сразу же переключиться на коренастого, но мелкий ушел от удара, перехватил ногу и резко, с силой потянул ее на себя. Леша не ожидал от него такой прыти и ударную ногу высвободить не смог. Оставалось только сесть на шпагат, но мелкий сам ударил его ногой. И в то самое место, которое только что защитил от удара.

Острая боль прострелила тело и, казалось, вышла где-то в районе макушки. Но руки Грамотей не опустил и даже смог заблокировать следующий удар.

Но коренастый ударил его по ноге, и он оказался на земле. Мелкий тут же врезал ему ногой в живот. А коренастый, присев, рубанул кулаком в челюсть. В глазах потемнело, но Грамотей все-таки смог подняться и даже выдержать очередной удар.

Едва не падая, он сдал назад, выхватил из-за пояса пистолет, но мелкий не промахнулся, прыгнув, ударил ногой. «ТТ» полетел куда-то в траву за обочиной, а коренастый с разгона ударил кулаком в нос.

Грамотей упал, боль, кровь и сильное головокружение не помешали ему подняться и даже отойти на несколько шагов назад. Он вытянул вперед руки, требуя передышки. Худощавый шагнул к нему, а его дружок повернул голову в сторону, куда отлетел пистолет.

— Барыга гребаный! — сплюнув, презрительно хмыкнул худощавый. — Думаешь, тачку крутую взял, и все можно?

— Кто барыга? Я барыга?! — пытаюсь остановить хлынувшую из носа кровь, возмущенно простонал Грамотей. — Да мы таманские!

— Да хоть куянские!.. Тачку мы забираем! — сказал худощавый.

А коренастый навел на Грамотея ствол. Мощный на вид парень, широкое лицо, нос не крупный, но массивный, губы тонкие, но на вид твердые, как будто из камня выточены. Зрачки у него суженные,

взгляд мертвый, неменяемый — верный признак наркотического опьянения. Он мог выстрелить в любой момент, от страха у Лешы подкосились ноги.

— Я же Грамотей, меня вся Москва знает! — Он пытался, но так и не смог справиться с дрожью в голосе.

— Мы не Москва, мы — Битово! — осклабился худощавый.

— У нас бригада!

Леша кивнул, глядя на третьего отморозка. Этот и рослый, и накачан крепко, такая же, как и у всех, кожаная куртка. Выпуклый лоб, тяжелые надбровья, маленькие, глубоко посаженные глаза, кривой нос, чугунный подбородок. Он Лешу не трогал, просто стоял у «девятки», докуривая сигарету, и с напускной небрежностью наблюдал за происходящим. Но ведь он в любой момент мог присоединиться к своим друзьям. Одним словом, в одиночку против этой убойной троицы Леше не потянуть. И ему ничего не оставалось, как пугать.

— А нас — рать! — осклабился коренастый.

— На тебя! — хохотнул мелкий.

Толкнув Лешу плечом, он подошел к машине, открыл дверь, облизнул взглядом ножки сидящей в машине девушки, восхищенно присвистнул:

— Чава, глянь какая дырка!

Он схватил Розу за руку, Грамотей шагнул к нему.

— Эй!.. — Но коренастый Чава навел на него ствол и шевельнул пальцем на спусковом крючке.

— И дырку твою забираем! — сказал мелкий.

Отморозок вытащил Розу из машины, она толкнула его, но этим лишь разозлила. С силой тряхнув девушку за плечи, он открыл заднюю дверь и затолкал ее в салон. И Грамотей ничем не мог ей помочь, слишком уж внушительно выглядел Чава. Одно неосторожное движение, и Леша сам станет с дыркой. В голове.

Мелкий закрыл Розу в машине, подошел к Леше и резко повел плечом, как будто собирался ударить. Хотел всего лишь напугать, и это ему вполне удалось. Грамотей напряг пресс и сжался.

— Завтра жду тебя в Битово. Полста тонн зеленыю с тебя. Бар «Солянка», спросишь Соломона, я подойду. Подвезешь бабки, заберешь машину и телку свою. Если нет, пустим ее на круг. Ну, и машина наша...

— Ты хорошо подумал? — скривился Грамотей.

Будет он завтра в Битово. Пятьдесят штук подвезет. Или даже все сто. Бойцы, они ведь поштучно учитываются. Сотня бойцов! От бара «Солянка» камня на камне не останется. Да что там бар, все Битово по кирпичикам разберут!

В ответ Соломон ударил, да так быстро, что Грамотей не успел среагировать. А ударил он мощно, кулаком точно в «солнышко». Пока Леша приходил

в себя, битовские бандиты уехали на его машине, с его девушкой. И пистолет увезли... Что ж, будет им из чего застрелиться. Завтра.

* * *

Война войной, а кафе «Статус» манит и зовет. Борщ там варят вкусный, от души, а именно этого сейчас не хватало Степану. После вчерашнего. Вроде бы и немного выпили, но голова почему-то тяжелая и настроение плохое. А еще борща хочется, как беременной — селедки.

Кафе располагалось на перекрестке двух довольно-таки оживленных дорог, поэтому присутствие на стоянке новенького «БМВ» не показалось капитану Круче подозрительным. Ну, заскочил богатенький коммерсант на огонек, ничего особенного. А если вдруг бандит решил отобедать, так Степан давно уже к ним, проклятым, привык. Сафрон крепко пустил корни в Битово, и дела у него, увы, идут в гору, бандиты его богатеют. Это начальник уголовного розыска старенькой «Волгой» довольствуется, а братва активно осваивает новинки зарубежного автопрома. И средств связи. Мобильники у всех как с добрым утром, рации, пейджеры...

Куда больше Степана заинтересовала красная «девятка» с двумя десятками на номерном знаке. Организованной преступностью занимался РУОП,

но Степан Круча также считал своим долгом держать Сафрона под присмотром. Насколько это возможно, собирал информацию о нем и о его людях. А все, что знал, старался держать в памяти.

«Девятка» с десятками принадлежала Косте Соломонову. За последний год эта мелкая сошка выбилась в люди, был Костя пешкой, а стал если не ферзем, то как минимум слоном. По кличке Соломон. Свое звено у него, и отнюдь не пионерское. Соломон работал с мелким бизнесом, собирал дань со всех, кто получал хоть какой-то доход. Именно поэтому Степан и напрягся.

— Соломон? — Комов перевел взгляд с номеров на него.

— Плохая ложка, — кивнул Круча.

— Ложка? — Кулик осторожно заглянул в салон «девятки» через затемненное окно.

И мотнул головой. Пусто.

— К обеду!

— Ну да, такой ложкой только дерьмо хлебать, — усмехнулся Комов.

Рослый, плотный, взгляд всегда слегка насмешливый, волевые черты лица. Нос крепкий, противоударный, сколько ни бей, кровь не брызнет. И Кулик такой же богатырь с жесткими, но отнюдь не черствыми чертами лицами. Большой души человек, и профессиональные качества на высоте. Всяких разных к себе в команду Круча не

брал, а Комова и Кулика взял с удовольствием. И ни разу о том не пожалел.

— Нам как раз такие ложки в КПЗ нужны, — с самым серьезным видом сказал Кулик.

В это время Степан открыл дверь и увидел Соломона, который кошмарил владельца кафе. Среднего роста, невзрачного вида бандит с легкостью прижимал к столу крупную голову тучного мужчины. Сила у него в руках звериная, и дрался он как дьявол. Капитан Круча хорошо знал, с кем имеет дело.

— Составим акт приема-передачи, примем живым весом, — набирая ход, сказал Степан.

— Да какой там вес? Одно дерьмо! — нарочно громко сказал Комов.

И Федот готовил себя к жесткому столкновению с рэкетом. Пистолет пока не доставал, но куртка распахнута настежь, если что, за ним дело не станет. Саня Кулик оружие не расчехлял, но глаза у него, как пулеметы в башенных амбразурах танка, которым он пер на бандитов. Их трое, но Степан знал только двоих, Соломона и Чаву.

Соломон оттолкнул от себя жертву, но только для того, чтобы подготовиться к схватке. Глаза бешеные, нездоровая краснота в них, зрачки расширенные, кожа лица бледная. Похоже, под наркотой пацан. И Чава такой же обдолбанный. Соломон сжал кулаки, бросаясь на Степана, а его дружок

сунул руку под куртку. Или нож там у него, или пистолет.

— Федот, ствол! — крикнул Круча.

Федот не подвел, рука скользнула под куртку, рукоять пистолета легла в ладонь, палец ловко снял оружие с предохранителя. А затвор передергивать не надо: Степан разрешил держать патрон в стволе. А как по-другому, если город кишит бандитами, как серпентарий — змеями?

Чава хоть и не в себе, но быстро понял, что Федот опережает его на две-три секунды, и разжал пальцы, выронив пистолет.

— А это не мой!

Соломон ничего не говорил. Он шел на Степана, собираясь снести его со своего пути. И его ничуть не смущала серьезная разница в весовой категории. Уверенность в своих силах просто зашкаливала, но так и Степан знал себе цену.

Соломон вдруг оторвался от земли, в прыжке опасно сблизился со Степаном. Он прыгнул на него, резко разворачивая корпус. Степан рисковал пропустить мощнейший удар локтем в голову, но его спасла отменная реакция. Он сам ускорил ход и сгреб летуна в охапку в момент удара. Локтем в голову он все-таки пропустил, но удару не хватило мощности на завершающем отрезке движения руки. Да и ударил Соломон вовсе не туда, куда хотел. Зато Степан смог развернуть его и приземлить

головой вниз. Каменный пол и сила инерции довершили начатое. Степану осталось только надеть наручники.

Федот упаковал Чаву, а Кулик — третьего бандита.

— Да не мой это ствол! — стонал Чава.

— Если мушка не спилена, значит, не твой! — ухмыльнулся Комов.

Кулик достал из кармана пластиковый пакет, затем поднял с пола «ТТ».

— Мушка на месте!

— Заявление писать будешь? — глядя на Спицына, спросил Круча.

В ответ владелец кафе мотнул головой и развел руками.

— Тогда этого по сто девяносто третьей прием, — Степан посмотрел на Соломона, затем на Чаву. — А этого по двести восемнадцатой.

Новый Уголовный кодекс еще пока не вступил в силу, придется оформлять по-старому. Насилие в отношении должностного лица и ношение оружия. А третьего бандита придется отпустить. Но сначала познакомиться и, конечно же, провести профилактическую беседу.

Пока Комов составлял акт об изъятии оружия, Кулик обыскал задержанных. Внимание привлекла отобранная у Чавы связка ключей с логотипом «БМВ».

— А техпаспорт на «бумер»? — спросил Саня.

Техпаспорта у Чавы не было. И у Соломона тоже. Обыскали третьего бандита, изъяли у него техпаспорт, ключи от «девятки» и водительские права на имя Савостина Анатолия Дмитриевича. А на «БМВ» у него документов не было. Зато сам автомобиль стоял на парковке у кафе.

Окна затонированы, кто в салоне, не видно. Дверь отпиралась с помощью пульта дистанционного управления: нажал на кнопку, пискнуло, щелкнуло, и все готово. Степан пока такой роскошью не располагал, у него все по старинке. Двери отпирались ключом, а сигнализацию он даже не устанавливал. «Волга» у него старая, если дилетанты угонят, он их найдет, если за дело возьмутся профи, чтобы ему насолить, то никакой гараж не поможет.

В машине на заднем сиденье сидела девушка с большими и глубокими как омут глазами. На какое-то мгновение Степан почувствовал себя в озере с водоворотом в нем, ощутил, как его затягивает на дно. Густые русые волосы, взгляд спокойный, даже апатичный, а брови иронично приподнятые, прямой изящный нос, пухлые, четко очерченные губы, красивая шея. Светлый пуловер с вырезом, легкая кожаная курточка, короткая юбка в крупную клетку. Красивые стройные ноги оголены чуть ли не до упора, но красотку это ничуть

не смущало. На Степана она смотрела без особого страха. Хотя и с настороженным любопытством.

— Ты кто такая? — спросил он, замороженно глядя на девушку.

— Роза!

— Чайная? — Степан протянул руку, чтобы помочь ей выйти из машины.

— Все равно.

Она кивнула, принимая помощь. Рука у нее красивая, кожа нежная, пальцы длинные, изящные, отличный маникюр.

— Как это все равно?

— Все равно, какая роза, чайная, французская, английская. Лишь бы не срезали!

Степан не знал, чем отличается французская роза от английской, зато уже мог сказать, какой у них аромат. Девушка пахла как свежий букет роз.

— А в машине что делаешь? — спросил Круча.

Роза вышла из машины, но он не торопился выпускать ее руку. А она и не вырывалась, покорно, но без особого страха глядела на него.

— Забрали.

— Тебя забрали?

Она кивнула, подтверждая.

— Кто?

— Ну кто, — она кивком указала на кафе.

— Соломон?

— Да, Соломон.

— А забрали откуда?

— Я в машине ехала. — Роза ласково провела пальцем по крыше «БМВ».

— С кем?

— С Лешей.

— А Леша где?

— А ты сам кто будешь? — спросила она.

В этот момент из-за поворота выехал милицкий «уазик», остановился, чуть-чуть не доехав до «БМВ». Какое-то время Роза смотрела на машину, затем перевела взгляд на Степана и выразительно повела бровью. Похоже, она хотела знать, почему появление милиции ничуть его не пугает. А Степан не торопился отвечать на ее вопрос. Это сделал за него лейтенант Федичкин.

— Товарищ капитан!.. — приложив руку к козырьку, начал он.

— В кафе давайте, там и товар, и товароведы.

Федичкин все понял и, увлекая за собой подчиненных, скрылся в кафе.

— Ты из милиции, — догадалась Роза.

— Начальник уголовного розыска капитан Круча.

— А по виду не скажешь.

— Да?

— Я подумала, что ты тоже из этих... — девушка указала рукой на его «Волгу».

Видела она, как он выходил из машины вместе со своими подчиненными. Все трое рослые, в ко-

жанных куртках, их часто принимали за бандитов. Степан к этому привык.

— Из бандитов?

— Ну да...

— Кто такой Леша? — спросил Круча.

— Леша... Ну, мы катались... — Роза снова провела пальцем по машине.

— И где сейчас Леша?

— Побили Лешу... Он, конечно, молодец, — пожалала плечами Роза, будто разговаривала сама с собой.

— Кто Лешу побил? Соломон?

— Его избил, а меня с собой забрал, — кивнула она.

— Вместе с машиной?

— Вместе с машиной.

— В качестве трофея? — Степан не скрывал своего удивления.

Бандиты избили ее парня, саму увезли вместе с машиной, тут бы во все колокола бить, а Розе хоть бы хны. Бандиты ушли, оставив ее одну в машине, а она не попыталась сбежать. Что это, рабская покорность или природная глупость? Впрочем, одно — это производное от другого.

— Ну, в общем, да, — легко согласилась девушка.

Похоже, Соломон раскусил ее натуру, поэтому даже не стал связывать... А может, Роза врала? Мо-

жет, на самом деле она подружка Соломона?.. Но в то же время откуда взялся «БМВ»? И где техпаспорт на автомобиль? Разбираться нужно. Так что, хочет Роза того или нет, ей придется проехаться в отделение.

Из кафе вывели задержанных, Савостин прятал взгляд, Чава шел с таким видом, как будто ничего не происходило. А Соломон презрительно кривил губы, глядя и на Степана, и на Розу.

— Можешь трахнуть ее, начальник! — выдал он, прежде чем скрыться в зарешеченном отсеке «УАЗа».

— Гав-гав! — передразнил его Комов.

Степан усмехнулся. Не зря, оказывается, отсек для задержанных в народе называют «собачатником».

Роза нахмурилась, опустив голову. Молча проглотила обиду. А может, даже и не обиделась.

— А это у нас кто? — спросил Кулик, с интересом глянув на девушку.

Он и не пытался соблазнять ее и тем более брать нахрапом, но Роза как будто испугалась. И даже спряталась от него за спиной Степана.

— Трофей это.

— Твой? — удивленно и с насмешкой спросил Комов.

— Да нет, Соломона... Лешу какого-то избили, и подружку отобрали, и «бумер».

— Красивая подружка, — вставил Кулик.

В этот момент загруженный «уазик» тронулся с места, и Степан показал на свою «Волгу». Им тоже пора.

Глава 2

Невинный взгляд, грустный вид... Роза на самом деле напоминала беспорочного ангела, но при этом ее нисколько не смущала короткая до неприличия юбка. Да и вырез в пуловере не самый скромный, а бюст у нее достаточно пышный, чтобы смотреться более чем аппетитно.

— А куда бежать? — вздохнув, спросила она. — Я в Битово ни разу не была, куда идти?..

— А такси? — спросил Степан.

Он указал Розе на приставной стол, а она как будто нарочно села на диван у стены. Стол скрыл бы ее обнаженные ноги, а на диване Роза вся на виду. Степан и старался не смотреть на нее, но глаза не хотели слушаться. То по ногам взглядом скользнет, то по вырезу пуловера.

— Такси?! — Роза глянула на него так, как будто он предложил ей что-то в высшей степени неприличное. — Без денег? Эти таксисты такие хитрые! И развратные!

— Ну, не все.

— Не знаю... А Соломон обещал меня не трогать. Если я не буду пытаться сбежать.

— А ты ему поверила? — усмехнулся Степан.

— А что мне оставалось делать? — Роза вздохнула, взглядом умоляя не терзать ее душу.

Да, она могла сбежать, но не стала этого делать. Да, она поверила бандитам, хотя это так глупо. Да, нехорошая она, возможно, даже пропащая, но что есть, то есть, и другой ей уже не стать.

— Итак, ты ехала со своим парнем, вы столкнулись с бандитами, Лешу они избили, а тебя увезли с собой... Кто такой этот Леша, откуда у него новый «БМВ»?

— Леша... — на секундочку задумалась Роза. — Леша — коммерсант. Ну, он сам себя так называет.

— А на самом деле он кто? — с иронией глянул на нее Круча.

— Я не могу говорить, — замялась Роза.

— Соломон скажет.

— Соломон дурной и ничего не понял. Леша ему говорил, а он не понял.

— Что Леша ему говорил?

— Бандит он! И в авторитете. Бригада у них большая.

— Бандит? Бригада? — нахмурился Степан.

За Сафрона с его утырками он не переживал, если вдруг его убьют, туда ему и дорога. Но его пугал факт бандитских разборок на подведомствен-

ной ему территории. Стрельба, кровь — начальство понаедет, пресса подключится, ему это шоу и даром не нужно.

— Человек двести бригада.

— И Леша в авторитете?

— Старший у них Игорь, потом Слава и Леша. Я даже не знаю, кто из них главней, Леша или Слава. Слава говорит, что он, Леша говорит, что он.

— Игорь, Слава, Леша... — пожал плечами Степан. Как правило, бандитов называют по кличкам, а Роза говорит о них, как об обычных людях. — А кому Слава говорил?

— Мне говорил.

— Ты его знаешь, этого Славу?

— Он мой парень.

— А Леша?

— С Лешей я просто каталась.

— А Слава знает об этом?

— Нет, конечно...

— То есть Леша отбил тебя у Славы?

— Отбил?... — задумалась девушка. — Ну, если Слава узнает, что Леша меня катал, тогда может быть.

— Если Слава узнает, значит, Леша отбил. Если не узнает, значит, не отбил?

Степан с иронией смотрел на Розу. Не вопрос, девушка красивая, но умом не блещет. И с логикой

откровенно тупит. Ну и представление о морали у нее своеобразное.

— А Слава может узнать, — вздохнула Роза.

— Как он может узнать? — спросил Круча, с анатомическим интересом разглядывая ее.

Роскошные ноги по-прежнему притягивали взгляд, но его интересовали ее мозги. Ему вдруг стало казаться, что он разговаривал не с девушкой, а с пятилетним ребенком.

— Как он может узнать?.. — задумалась Роза. — Леша скажет... Игорю скажет. Что машину забрали... Про меня, может, и не скажет, но Игорь пришлет людей, они узнают. А Игорь скажет Славе. И Слава все поймет.

— Что Леша тебя отбил?

— Да. — Роза повела рукой, как будто отмахивалась от утомительных головоломок.

— И Слава накажет Лешу?

— Может быть... Слава меня любит!

— Но не знает, что ты гуляешь с Лешей?

— Ну почему сразу гуляю?.. — не очень глубоко оскорбилась девушка. — Просто на машине катались.

— А у Славы нет такой машины?

— У Славы есть жена! — не очень эмоционально возмутилась Роза.

— А-а!.. А как зовут Славу?

— Микула его зовут. Микула, Старшина, Грамотей... Грамотей — это Леша!

— Леша Грамотей, Старшина... — нахмурился Круча. — Что-то знакомое.

— Таманская братва.

— Таманская, таманская... И бригада в двести человек.

Видно, битовские бандиты плохо соображали — под воздействием наркоты. Или Леша не смог им объяснить ситуацию. Так или иначе, положение серьезное. Наверняка Грамотей уже поднял волну и таманские собирают толпу. Если так, то наезд будет очень серьезным.

— А точно таманская братва? — спросил Степан. — Ты ничего не путаешь?

— Да нет, не путаю.

— И понимаешь, что с тобой может быть.

— Что со мной может быть, понимаю, — не задумываясь, ответила Роза.

— Что?

— Нельзя мне домой, Слава меня убьет, — кивнула она.

— Он может?

— Он очень жестокий.

— Нельзя тебе домой, — согласился Круча.

— Вот я и говорю!

— Может, у подружки пока поживешь?

— Слава знает всех моих подружек.

— Логично.

— Может, я у тебя пока поживу? — как о чем-то само собой разумеющемся спросила Роза.

— У меня? — оторопел Степан.

Нет, он бы не возражал против такого сожительства, но как-то слишком уж неожиданно Роза сделала ему крайне соблазнительное предложение.

— Ты же не женат? — Она скорее утверждала, чем спрашивала.

— Интересно, с чего ты взяла?

— Взгляд у тебя такой.

— Какой?

— Тебя только твоя служба сдерживает.

— От чего?

В ответ Роза закатила глазки. И сам бы мог догадаться, не дурак же. Вон так и зыркает к ней в декольте и под юбку.

— Ну так что? — спросила она.

— Я подумаю. А пока в камере немного побудешь, — сказал он, поднимаясь со своего места.

Жены у него действительно не было, и служебный долг сдерживал его, не позволяя воспринимать Розу как девушку для романтических встреч. Сейчас она для него не более чем задержанная и даже подозреваемая. Может, она лапшой его кормит, а он уши развесил. Сначала нужно разобраться, кто она такая, эта Роза, а потом уже думать, можно вести ее к себе домой или нет.

— Как это в камере? — захлопала глазами Роза.

Она смотрела широко раскрытыми глазами и, казалось, видела себя в камере в окружении грязных бомжей и дешевых проституток. Степану показалось, что от ужаса у нее вздыбились волосы.

— Не бойся, там никого не будет.

Он и сам увидел Розу в камере для временно задержанных. Никого с ней рядом нет, но дверь в камеру прозрачная, по коридору ходят люди, а она сидит в своей мини-юбке, все смотрят на нее, грязно усмеваются.

— Не пойду я в камеру! За что?

— Если не за что, выпустим... Ладно, здесь пока побудешь, — смилостивился он.

Степан убрал в сейф важные документы, вышел из кабинета и спустился вниз. Соломона он трогать не стал, говорить с ним — все равно что лимон без сахара есть. Тем более что Савостин вполне оправдал ожидания, без долгих прелюдий выложив, как было дело, не забыв при этом выгородить себя.

— Где сейчас Сафрон? — спросил Круча, пристально глядя на бандита.

— В «Солянке» он сейчас должен быть.

— Бар на Энгельса?

— Да. Он Соломону позвонил, сказал, что ждет его... Э-э, да это не важно! — спохватился парень.

— Что не важно? Ты говори, раз уж начал. Подписку я с тебя брать не буду.

— Какую подписку? — нахмурился Савостин.
— О сотрудничестве.
— Эй, какое сотрудничество?
— Я же говорю, никакого... — усмехнулся Степан.

Он уже учуял слабинку в характере бандита и даже поставил в план взять его в разработку. Даже уже начал вербовку.

— А могу сказать, что было. Слухи, они ведь такие скользкие, через любую решетку проскользнут... Зачем Сафрон звонил?

— Да не звонил!

— Ну, если не звонил, если ты не при делах, я тебя отпущу, — сказал Круча.

— Да не при делах я! Никого не трогал! — закивал парень.

— К Сафрону пойдешь, ты ему сейчас нужен. Братва таманская подъедет, стрелка будет, что там тебе, ружье или автомат выдадут?

— Стрелка? — нахмурился Савостин.

— Ну, вы же эту кашу заварили.

— Звонил Сафрон! — сдался бандит. — Сказал, что разговор есть. Ну, мы в «Статус» и рванули, а по пути к Спице заскочили, должок у него, он нам за два месяца торчит. А Сафрон спросить мог... Я тоже на Спицу наезжал!

— То есть выпускать тебя еще рано? — усмехнулся Степан.

Не хочет Савостин на стрелку, вдруг убьют ненароком.

— Соломон сказал, что завтра Лешу этого ждет. В «Солянке».

— Выходит, что Соломон подставил Сафрона. Сам за решетку, а Сафрона под каток?

— Так завтра же!

— А завтра Сафрона там не будет?

— Ну, он там часто бывает... Бильярд там... и вообще...

— Посмотрим!

Сафрон уже покидал «Солянку», когда появился Степан. Вышел на крыльцо, с небрежностью хозяина жизни глянул по сторонам и с вальяжностью самодовольного болвана направился к своему «Мерседесу».

Не так давно этот отморозок самолично грабил прохожих в подворотнях, а сейчас он реально босс мафии. Собрал банду, подмял под себя все Битово, пуская в криминальную почву коммерческие корни. Начал с контроля за коммерцией и вещевым рынком в своем городе, открыл один стриптиз-клуб, затем другой, сейчас у него еще и казино, популярность которого растет с каждым днем.

Кольцевую автостраду в их районе модернизировали конкретно, расширили дорожное полотно, добавили полос, новую развязку с мостами поставили,

из Москвы в Битово одним прыжком перескочить можно, от ближайшей станции метро десять минут автотранспортом, всего ничего. Город молодой, красивый, уютный, земля здесь дорогая, особенно в районе Глубокого озера, там уже целый район для «новых русских». Богатенькие буратины совсем не прочь поразвлечься и за карточным столом, и в постели с мальвинами, казино, сауны и массажные салоны к их услугам. И все чертов Сафрон!..

А дома кто вокруг Глубокого озера строит? Кто вовремя подсуетился и землю под свой контроль взял? Конечно же, Сафрон! И в торговый комплекс у въезда в город он вложился, даже помог пробить решение правительства Москвы на переоборудование советского долгостроя в торговый комплекс. Степан и об этом знал. Скоро открытие, народ из Москвы будет рваться в Битово, это, конечно же, добавит популярности городу, а бандитам — наличности. Они ведь комплекс контролировать будут, а это очень большие деньги. Все хорошо у Сафрона, казна пополняется, щечки округляются, жирок на животе уже бросается в глаза. Солидный он человек, не чета каким-то государевым псам. Только вот Степан так не думает.

Заметив Кручу, Сафрон нахмурился, брезгливо скривился, но приглашение все-таки принял. Степан ничего не говорил, он просто остановился, выразительно глядя на бандита. И тому ничего не

оставалось, как подойти к нему. Президентские выборы на носу, указ о неотложных мерах по защите населения от бандитизма работает с особой силой, Сафрона можно принять на тридцать суток без всяких проволочек, и он это хорошо знает, уже на своей шкуре прочувствовал.

— Ну чего тебе, Круча? — продолжая кривить губы, спросил бандит.

И щелкнул пальцами, отсылая Комова и Савельева, которые составляли его свиту. Но в сторону отошли только его собственные телохранители. Степан пальцами не щелкал, он всего лишь глянул на дюжих мордастиков в кожаных пиджаках. И одного он принимал, было дело, и другого, оба знают, что с капитаном Кручей лучше не шутить. Оба и отвалили в сторону.

— Привет тебе от Соломона!

— Это не привет от Соломона, это геморрой от ментов. Пацаны похавать заехали, а ты их отбеспределил. Ну и кто ты после этого?

— Да? А Грамотея они опустили, это как называется?

— Какого еще Грамотея? — нахмурился Сафрон.

— Таманская братва.

— Кто Грамотея опустил?

— Морду ему набили, машину отобрали... — Круча остановился, решив не говорить про другой трофей.